

Государство и право Магической Великобритании: опыт теоретико-правового анализа произведений Дж. К. Роулинг

К. А. Ситников¹, В. И. Попов²

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
Государственный академический университет гуманитарных наук
ул. Академика Волгина, д. 12, 117997, Москва, Россия. E-mail: ¹kirillsa@mail.ru,
²popov.vitaliy.law@gmail.com*

В настоящей статье представлен теоретико-правовой анализ государственного и правового устройства Магической Великобритании, реконструированного на основе произведений Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере. Авторами обосновывается эвристический потенциал фэнтезийного нарратива как эмпирической базы для изучения как реально существующих, так и альтернативных моделей публичной власти и правопорядка. В работе последовательно анализируются структура и принципы функционирования Министерства магии как органа, сосредоточившего исполнительную, законодательную и судебную власть. На основе реконструкции ведомственной структуры выявляются специфические черты магической бюрократии. Особое внимание уделяется проблемам легитимности власти, коррупции, отсутствию демократических процедур и независимого правосудия, подавлению свободы слова и печати. Отдельно авторами представлена общая характеристика правовой системы Магической Великобритании.

Ключевые слова: сказочный нарратив, фэнтезийный нарратив, Гарри Поттер, теория государства и права, история государства и права, Министерство магии.

The State and Law of Magical Britain: the Experience of Theoretical and Legal Analysis of J.K. Rowling's Works

K. A. Sitnikov¹, V. I. Popov²

*Kikot Moscow University of the Ministry of the
Interior of Russia, State Academic University of Humanities*

12 Akademika Volgina str., 117997, Moscow, Russia. E-mail: ¹kirillsa@mail.ru, ²popov.vitaliy.law@gmail.com

This article presents a theoretical and legal analysis of the state and legal structure of Magical Great Britain, reconstructed on the basis of J.K. Rowling's works about Harry Potter. The authors establish the heuristic potential of the fantasy narrative as an empirical basis for studying both real-life and alternative models of public authority and law and order. The paper consistently analyzes the structure and principles of functioning of the Ministry of Magic as a body that concentrates executive, legislative and judicial power. Based on the reconstruction of the departmental structure, the specific features of the magical bureaucracy are revealed. Special attention is paid to the problems of the legitimacy of government, corruption, lack of democratic procedures and independent justice, suppression of freedom of speech and the press. Separately, the authors present a general description of the legal system of Magical Great Britain.

Key words: fairytale narrative, fantasy narrative, Harry Potter, theory of state and law, history of State and Law, Ministry of Magic.

Введение

Современный ученый-правовед А. Париз в одной из своих работ, посвященных осмыслению юриспруденции сквозь призму сказочных нарративов, отмечает, что «волшебные сказки, если их понимать как руководства по поведению, которыми делятся в семье, могут служить средством изучения и понимания права в определенное время и в определенном месте» (*здесь и далее перевод наш – Авт.*) [Parise: URL].

Потенциал подобных литературных произведений в контексте юридической науки, на наш взгляд, в самом общем виде может быть сведен к двум генеральным диалектически взаимосвязанным аспектам:

1) будучи элементом культуры того или иного общества, они представляют собой уникальное эмпирическое поле для исследований, отражающее, словно в «зеркале», особенности социального устройства, менталитета (в том числе правового), доминирующие идеи и т. д., выступившие в роли истоков для рождения сказочного сюжета;

2) сам нарратив, отдельные его части могут быть применимы в качестве наглядных примеров для иллюстрации изучаемых в рамках юридического образования сложных конструкций и категорий.

Последний аспект и представляет наибольший интерес для настоящего исследования. Теоретико-правовые дисциплины, выступающие в качестве фундамента всего юридического образования, чрезвычайно насыщены абстракциями, традиционно вызывающими сложности у обучающихся при освоении материала, а их механическое заучивание не ведет к полноценному пониманию сущности политико-правовых явлений и процессов. Проблема же изучения историко-правовых дисциплин, которые, напротив, отсылают к конкретным примерам из прошлого (связанным как с отечественным, так и зарубежным опытом), обусловлена необходимостью погружения обучающегося в культурно-исторический контекст. При этом текущий уровень знаний вчерашних школьников (в подавляющем их большинстве) в данной сфере невозможно признать удовлетворительным (Более трети российских: URL; Помни свои корни: URL).

Обращение к ярким и красочным сказочным сюжетам при обсуждении теоретико-исторической правовой проблематики, как нам представляется, призвано стимулировать интерес обучающихся к изучению действительной (настоящей) реальности через реальность вымышленную. При этом наибольшим методическим потенциалом в этой связи обладают именно фэнтезийные произведения, поскольку они отличаются от классических сказок большей проработанностью вселенных/миров, в которых происходит развитие сюжета [Попов, Ситников 2025б]. Как следствие, в куда большей степени завершенным выглядит и социальное, политическое (государственное) и правовое устройство, с которым читатель попутно знакомится на страницах такого произведения. Так, англо-американский поэт У. Х. Оден справедливо отмечал, что «...вымышленный мир требует логики, ибо это мир порядка, а не произвола. Для читателя (он) должен быть не менее правдоподобным, чем мир реальный» [Оден 2001: 561–562]. Именно требование внутренней логики мира позволяет рассматривать фэнтези не просто как иллюстрацию, но как модель, содержащую в себе богатый эмпирический материал и пригодную для теоретико-правового экспериментирования [Попов, Ситников 2025а].

Одним из таких уникальных фэнтезийных миров, обращение к которому может позволить глубже проникнуть в сущность политико-правовых явлений, стоит признать результат творчества британской писательницы Дж. К. Роулинг, представленный, в первую очередь, в серии книг о Гарри Поттере [Попов, Ситников 2025а; Попов, Ситников 2025б].

Общая характеристика государственного устройства Магической Великобритании

В первую очередь, произведения о мальчике, который выжил, могут быть использованы при изучении теории государства (в рамках первых тем курса «Теория государства и права»), а также как сравнительный материал для большего понимания функционирования государственных систем прошлого (в рамках курсов «История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран»). Так, в контексте настоящего исследования, наибольшего внимания заслуживает Министерство магии, поскольку анализ его структуры и функционирования позволит составить некоторое представление о:

- государственном механизме в волшебном мире;
- некоторых особенностях политического режима рассматриваемого государства.

Как отмечают некоторые исследователи, Магическая Великобритания не признает разделения властей [Кирикова 2018: 18–26; Barratt 2012: 20]. Министерство магии, которое не раз упоминалось в литературных произведениях и их экранизациях, сосредотачивает в своих руках исполнительную, законодательную и судебную ветви власти.

Попытаемся разобрать структуру данного правительственного учреждения. Возглавляет министерство, что вполне очевидно и закономерно, Министр магии. В «Кратких историях из Хогвартса о власти, политике и противных полтергейстах» Дж. К. Роулинг отмечает, что «министр магии избирается демократическим путем, хотя история знает кризисные времена, когда пост просто предлагался кому-нибудь без выборов (Альбус Дамблдору такое предложение делалось не раз, и каждый раз он отказывался)» (Rowling: URL). Однако если мы посмотрим на центральные художественные произведения поттерианы, то они не дают нам ответа на вопрос о том, кто назначает и на какой срок, а также увольняет Министра магии. Ни разу не встречалось и само упоминание выборов или учреждений по избранию министров. Напротив, если и существуют какие-либо электоральные институты, то назвать их демократическими достаточно сложно.

Наиболее вероятно, что глава всего магического государственного аппарата в Британии избирается по классовому принципу из числа знатных, богатых, влиятельных и магически одаренных людей. Подобное положение дел нередко приводило к злоупотреблениям властью, принятию непоследовательных и даже волюнтаристских решений. Как отмечал Римус Люпин, министр «вошел во вкус власти и стал гораздо самоуверенней. Ему очень нравится быть министром магии, он убедил себя, что он самый умный...» (Ролинг 2004: 92).

Об отсутствии демократических выборов свидетельствует кризисный для магического сообщества туманного Альбиона период повторного возвышения Лорда Волан-де-Морта. Именно правительство Корнелиуса Фаджа во многом было виновно в том, что тоталитарная секта злого волшебника вновь смогла набрать свои силы и (как покажет в дальнейшем сюжет саги) захватить власть во всей стране. Очевидное большинство волшебников было

согласно с тем, что из Альбуса Дамблдора вышел бы несравненно лучший Министр магии. Однако этот пост занимает сначала кризис-менеджер из структур по обеспечению безопасности Руфус Скримджер, а после мы можем наблюдать имеющее немало схожего с Вишистским правительством Франции 40-х гг. прошлого столетия, марионеточное руководство Пия Толстоватого.

Напрямую подчиняются Министру его заместители, среди которых, судя по сведениям о Долорес Джейн Амбридж, предусмотрена должность как минимум одного Первого заместителя¹. Обеспечивает работу «вспомогательный аппарат» (Ролинг 2007: 215).

В целом Министерство магии функционирует по тому же принципу, что и министерства внутри правительственного аппарата любого современного государства. О задачах, стоящих перед Министерством, можно говорить на основе анализа его структуры, которая, помимо высшего руководства, включала в себя ряд отделов (департаментов), выполняющих различные функции в области государственного управления.

«Первое, что следует отметить в Министерстве магии Роулинг, это то, что она создала правительственную структуру, которая, кажется, на 100% бюрократическая», – пишет известный американский ученый-правовед Б. Х. Бартон [Barton 2006: URL]. На следующем после Министра уровне, по мнению исследователя, существует множество должностей и комитетов, «однако каждая из этих структур... представляет собой классическую бюрократию внутри бюрократии, где каждую возглавляет младший министр со своей собственной сферой ответственности» [Barton 2006: URL].

Четкой схемы структуры Министерства Дж. К. Роулинг на страницах поттерианы не дает, однако внимательное прочтение произведений позволяет воспроизвести некоторую «принципиальную схему» (Ролинг 2004).

Основу учреждения составляют семь отделов. Первый, и как представляется, наиболее значимый во всей системе государственного управления – Отдел обеспечения магического правопорядка, которому, по сути, подчинены все остальные (кроме Отдела тайн). Данное структурное звено было создано исторически первым во всем Министерстве и по своему функционалу схоже с ведомствами внутренних дел. В него входят:

- Сектор борьбы с неправомерным использованием магии (основное учреждение по обеспечению общественного порядка в Великобритании);
- Сектор незаконного использования изобретений магглов (деятельность направлена на обеспечение безопасности немагического сообщества и сохранение в тайне существования волшебного мира);
- Сектор выявления и конфискации поддельных защитных заклинаний и оберегов (создан в условиях очередного возвышения лорда Волан-де-Морта);
- Штаб-квартира мракоборцев (наиболее элитное подразделение Отдела, деятельность сотрудников которого сочетает в себе элементы функциональных обязанностей традиционных спецслужб; главная задача – борьба с темной магией);
- Административные службы Визенгамота.

Последнее из вышеперечисленных звеньев, по нашему мнению, требует особого внимания. Визенгамот – это Верховный магический суд. Он представляет собой единственный публичный орган судебной системы Магической Великобритании. Помимо него полным правом суда феодала в отношении своих домовых эльфов обладают законные владельцы соответствующего недвижимого имущества, остальные споры решаются во внесудебном порядке. Здесь стоит согласиться с предположением Б. Х. Бартона о том, что, скорее всего, британское магическое сообщество достаточно мало для того, чтобы не иметь значительной потребности в более сложной системе судов.

Можно предположить, что в функции Визенгамота входит, помимо непосредственного отправления правосудия, осуществление надзора за Министерством магии и его государственной политикой в отношении магического сообщества Великобритании. В некоторой степени он имеет немало общего с реально функционировавшей Звездной палатой².

Наибольшая проблема заключается, очевидно, в том, что Визенгамот в значительной степени контролируется Министром магии, а потому не представляет собой института реального независимого контроля за властью Министерства. Яркое подтверждение тому – события произведения «Гарри Поттер и Орден Феникса»: Альбуса Дамблдора увольняют с должности Главного колдуна Визенгамота из-за его критики политики правительства; против самого Гарри Поттера Визенгамотом под руководством Министра выдвигаются сфабрикованные обвинения в нарушении законодательства и т. д. (Ролинг 2004: 92–94).

Особо секретным звеном системы управления магическим сообществом, о котором мы обладаем крайне незначительным объемом информации, является Отдел тайн. Предположительно, сотрудники Отдела хранят и исследуют самые могущественные и опасные магические артефакты, занимаются изучением магии как таковой. Значимостью их деятельности объясняется и неудачность попытки одного из Министров расформировать Отдел: распоряжение было проигнорировано, а сам глава магического сообщества вскоре серьезно заболел и подал в отставку (Rowling: URL).

¹ В оригинальном тексте – Senior Undersecretary to the Minister for Magic, что может быть переведено также как «Старший заместитель Министра Магии». В седьмой части саги ошибочно переведено как «Вторая заместительница министра» (Ролинг 2004: 135; Ролинг 2007: 219).

² Высший административно-судебный трибунал в Англии, учрежденный в конце XV в. Генрихом VII в качестве комитета королевского Тайного совета [История государства 2024: 271].

В период между 1798 и 1811 гг. Артемисия Лафкин учредила Отдел международного магического сотрудничества, включающий в себя:

- Международный совет по выработке торговых стандартов;
- Международное бюро магического законодательства;
- Британский филиал Международной конфедерации магов.

Очевидно, данный Отдел представляет собой аналог ведомства иностранных дел и обеспечивает представительство Великобритании в международном сообществе (в частности, в главной международной организации), проведение (и создание их правовых оснований) внешнеторговых операций, а также участие государства в выработке норм международного права и их последующее применение на территории самой страны.

Вероятно, исторически следующим был Отдел магических игр и спорта, включающий в себя:

- Штаб-квартиру Британско-ирландской лиги квиддича (главного вида спорта среди волшебников);
- Официальный клуб игроков в плюй-камни (еще одна популярная спортивная игра магического сообщества);
- Сектор патентов на волшебные шутки (что собой представляют «шутки» на страницах произведений

Дж. К. Роулинг, не раскрывается).

Одним из немаловажных учреждений является и Отдел магического транспорта, подразделения которого обеспечивают поддержание безопасности и функциональности всех магических способов передвижения, а также соблюдение законодательства в соответствующей сфере:

- Центр Сети летучего пороха;
- Сектор контроля за метлами;
- Портальное управление;
- Трансгрессионный испытательный центр.

Условным аналогом ведомств по чрезвычайным ситуациям является Отдел магических происшествий и катастроф, который включает в себя:

- Группу аннулирования случайного волшебства (устраняют нежелательные последствия, возникшие в результате неосторожного или непрофессионального колдовства);
- Штаб-квартиру стирателей памяти (изымают из памяти участников различных инцидентов, в первую очередь маглов, свидетельства о возникших происшествиях с целью обеспечения общественной безопасности и порядка);
- Комитет по выработке объяснений для маглов (также обеспечивает поддержание режима тайны существования волшебников путем придания магическим событиям в сознании маглов образов обыденного / научно объяснимого¹).

Волшебный мир, созданный Дж. К. Роулинг помимо обладающих и не обладающих волшебными способностями людей, населяет значительное количество иных видов созданий: оборотни, призраки, полтергейсты, кентавры, гоблины и т. д.² Взаимоотношения с ними у магического сообщества крайне сложны: от открытой длительной вражды (напр., войны с гоблинами и великанами) до порабощения (напр., установленный правовой статус домашних эльфов) или взаимосогласия (напр., большинство призраков). Немало проблем вызывает классификация существ на «тварей» и «созданий». В этой связи представляется вполне оправданным функционирование еще одного важного элемента государственного аппарата – Отдела регулирования магических популяций и контроля над ними. В него входят:

- Подразделение тварей (напр., кентавры, оборотни (вопросы отлова), упыри, драконы, вредители и т. д.);
- Подразделение созданий (напр., гоблины, оборотни, домовые эльфы);
- Подразделение духов (в первую очередь, призраки).

Вся система здравоохранения Магической Британии представлена, по сути, лишь одним учреждением – Больницей Святого Мунго для лечения магических заболеваний и травм (Ролинг 2004: 451). Персонал учреждения осуществляет помощь при травмах от рукотворных предметов, ранениях от живых существ, волшебных вирусах, отравлениях растениями и зельями, а также недугах от заклятий (Ролинг 2004: 453, 454).

Кроме того, медицинскую помощь оказывает больничное крыло Хогвартса, являющееся одним из обеспечительных структурных подразделений школы чародейства и волшебства и состоящее, соответственно, на ее балансе.

Из вышеприведенного анализа государственного механизма уже можно сделать немало выводов о наличествующем в Магической Великобритании политическом режиме. Достаточно лаконично и вместе с тем ярко описал его Б. Х. Бартон в своем риторическом вопросе: «Что бы вы подумали о правительстве, допускающем следующие тиранические действия: применяющему пытки к детям за ложь; специально создавшему тюрьму, чтобы высасывать всю жизнь и надежду из заключенных; помещающему граждан в эту тюрьму без суда; приказывающему о применении смертной казни без судебного разбирательства; позволяющему влиятельным, богатым или известным лицам контролировать государственную политику; избирательно преследующему преступления (власть имущие остаются безнаказанными, а непопулярные сталкиваются со сфабрикованными обвинениями); проводящему уголовные процессы без участия защитника; использующему сыновку правды для принудительных признаний; осуществляющему постоянное наблюдение за всеми гражданами; не проводящему выборов и не имеющему демократического механизма законодательства; а также контролирующему прессу?» [Barton 2006: URL].

¹ «Так, сделанные м[а]глами бесчисленные снимки келпи озера Лох-Несс усердными стараниями отдела дезинформации все-таки удалось выдать за фотомонтаж, хотя изначально ситуация выглядела безнадежной» (Ролинг 2015: XXXII–XXXIII).

² Социальное устройство магической Великобритании, в целом, представляет собой отдельную и достаточно сложную проблематику, требующую, на наш взгляд, самостоятельного подробного изучения.

Действительно, системе государственного управления Магической Британии можно предъявить немало претензий. В первую очередь, стоит отметить затронутое нами ранее (вытекающее из первоначального, изложенного в романах о Гарри Поттере канона) полное отсутствие демократии и подотчетности государства перед магическим сообществом. Может сложиться впечатление, что Дж. К. Роулинг через художественные образцы пытается выразить наиболее значимые недостатки централизованной системы организации власти как таковой. Сначала путем сатирического изображения, а в дальнейшем и путем мрачного описания она создала образ правительства как недемократического, неэффективного с максимально коррумпированной бюрократией [Thomas, Smith, Wright, Barton 2005: 441]:

- в ходе прочтения саги складывается впечатление, что Министерство магии – основное, главное место для трудоустройства взрослых волшебников, а подавляющее большинство представителей общества – бюрократы;
- не существует процедур для обжалования действий какого-либо государственного органа или его должностного лица, в том числе по той причине, что отсутствует вообще какой-либо диалог между самим магическим сообществом и его политической организацией (проводя параллели с нашей реальностью следует подчеркнуть, что такой диалог необходим в параметрах взаимоотношений правового государства и гражданского общества [Попов 2023]);
- должности можно получить благодаря своему социальному статусу, давлению, nepотизму, фаворитизму (так, один из ярко выделенных фаворитов Корнелиуса Фаджа – пожиратель смерти Люциус Малfoy) или иным формам проявления коррупции;
- всему обществу характерна высокая степень распространенности коррупции («Не спрашивайте меня, как, но от обвинения по туалетному делу он отвертелся, – хмуро сказал мистер Уизли. – Нетрудно догадаться, что кое-кого подмазали» (Ролинг 2004: 457));
- в «Гарри Поттер и Орден Феникса» наглядно демонстрируются усилия правительства по полной ликвидации автономии школы Хогвартс и продвижению единственно верной трактовки происходящих событий через детей (Ролинг 2004);
- массовые нарушения законов и использование должностного положения в личных интересах со стороны самих сотрудников Министерства магии (например, даже один из самых положительных персонажей, кажущийся безупречно нравственным Артур Уизли регулярно преступает написанные им же законы: стоит вспомнить хотя бы летающий Форд Англия, разбившийся об Иву (Ролинг 2011: 93–122)).

Очевидно полное отсутствие свобод слова и печати. Одно из немногих средств массовой информации, газета «Ежедневный пророк» оказывается абсолютно подконтрольной правительству. Профессор Римус Люпин объяснял сложившуюся ситуацию Гарри Поттеру следующим образом: «К тому же Министерство сильно давит на «Ежедневный пророк» – запрещает писать о том, что оно называет фальшивками Дамблдора. Поэтому рядовые волшебники большей частью не знают о случившемся ровно ничего...» (Ролинг 2004: 93).

Еще одной важной чертой Министерства магии стоит признать полную административную неэффективность, неспособность обеспечить соблюдение собственных законов. Если первоначально это можно проследить на примере незначительных, но одновременно с тем регулярных сбоев в функционировании государственного механизма в «мирное время», то с началом «войны» государственный аппарат и вовсе не смог оказать никакой помощи рядовым членам общества.

Исходя из вышесказанного, считаем абсолютно справедливым утверждение Б. Х. Бартон о том, что волшебный мир Гарри Поттера для его создательницы стал способом дать художественный комментарий сущности современного западного правительства и общества [Thomas, Smith, Wright, Barton 2005: 443].

Правовая система Магической Великобритании

Правовые явления, с которыми можно встретиться на страницах произведений Дж. К. Роулинг, представляют интерес для освоения учебного материала в части вопросов, связанных с рассмотрением таких проблем, как механизм правового регулирования, правотворчество и законотворчество, система права и система законодательства и т. д. Процедура правотворчества в волшебном мире не описана в книгах с детальной точностью, однако на основе ряда примеров можно реконструировать ее общие черты.

Во-первых, Министр магии, как и представители Отделов, имеет право законодательной инициативы, кроме того, он может утверждать и отменять нормативные правовые акты. Нет никакого другого органа или должностного лица, которое было бы вправе наложить вето на решение Министра магии и изменить уже принятые нормативные правовые акты.

Во-вторых, разработкой нормативных правовых актов в зависимости от сферы компетенции, занимаются соответствующие Отделы Министерства. Подтверждением тому могут быть слова Люциуса Малфоя об Артуре Уизли: «[Он] подрывает репутацию Министерства. Вне всяких сомнений, его нельзя допускать к составлению законов, а его смехотворный Акт о защите маглов следует незамедлительно упразднить» (Ролинг 2011: 304).

В-третьих, отсутствует любое упоминание о полноценных консультациях с магическим сообществом или об особых структурных подразделениях Министерства, обладающих должными специальными юридическими знаниями и проводящих правовую экспертизу проектов актов.

Традиционно, в рамках характеристики права в юридических работах говорится о принципе верховенства закона. Однако для магического сообщества, демонстрируемого Дж. К. Роулинг, он чужд. «Каждый начинающий волшебник должен понять, что, вступая в наш мир, он обязуется соблюдать наши законы» (Ролинг 2010: 282), – говорил Дамблдор, но с реализацией такого постулата, как показывает практика, все значительно сложнее.

Какова иерархия между различными источниками нормативных предписаний в Магической Великобритании не ясно, но на страницах книг и в их экранизациях встречаются: Руководящие принципы по обращению с немагической частью общества, Закон о запрещении экспериментального разведения магических существ, Декрет об оправданной конфискации, Декрет о разумном ограничении использования магии несовершеннолетними, Акт о защите маглов и т. д.¹

Нельзя обойти стороной и тот факт, что среди упомянутых в произведении нормативных правовых актов числятся и имеющие кодифицированный характер и действующие еще со времен, когда не существовало самого Министерства (в связи с чем возникает и вопрос о процедуре их подготовки и утверждения).

Таким образом, несмотря на свою уникальность, правовая система мира Магической Великобритании имеет определенные параллели с действительно существующими правовыми традициями, однако она адаптирована к специфическим условиям волшебной вселенной, что делает ее объектом особого научного интереса. Полагаем, что это позволило Дж. К. Роулинг в рамках фрагментарного раскрытия на страницах произведений особенностей функционирования правовой системы Магической Великобритании, равно как и в случае с описанием политической системы, сформулировать свои основные взгляды, идеи и опасения относительно сложившегося (действующего) порядка вещей в окружающем ее реальном мире (в первую очередь в Великобритании).

Заключение

Таким образом, осуществив анализ государственного и правового устройства Магической Великобритании, мы можем прийти к следующим выводам о его особенностях, которые могут выступить в качестве наглядных примеров в рамках организации и проведении учебных занятий по теоретико-историческим правовым дисциплинам.

1. Политическая организация британского волшебного сообщества не признает разделения властей. Вся полнота власти сосредоточена в Министерстве магии. Судебная система (как структурный элемент Министерства) также институционально не развита, что в некоторой степени объясняется и малочисленностью населения. Среди органов Министерства магии можно встретить аналоги различных органов исполнительной власти, которые характерны и для существующих в реальном мире государств: внутренних дел, иностранных дел, чрезвычайных ситуаций, транспорта, спорта. Многие из них отличаются от привычных нам ведомств лишь тем, что в их структуре обязательно предусмотрено подразделение, обеспечивающее взаимодействие с немагическим миром. В Министерстве магии не существует (или в книгах на это прямо не указывается) структурных частей (отделов), занимающихся вопросами социальной защиты, сельского хозяйства, природопользования, промышленности и внутренней торговли, а также налогообложения. Говоря о последнем, налоги и сборы вовсе ни разу не упоминаются в произведениях Дж. К. Роулинг, что, с одной стороны, вызывает вопросы с точки зрения возможности функционирования всей государственной системы в таких условиях [История государства 2024; История государства 2023]². С другой стороны, это объясняется отмеченным выше фактом об отсутствии государственной финансово-кредитной системы.

2. В целом, вся политическая система Магической Великобритании представляет собой пример максимально бюрократизированного и неповоротливого механизма, не отвечающего интересам (вымышленного) современного ему общества, а также неспособного дать должный ответ возникающим вызовам и угрозам. Как закономерный итог неэффективного функционирования государственного механизма на страницах произведений мы видим установление тотальной диктатуры секты Волан-де-Морта, массовые пытки и казни неугодных режиму людей, притеснения значительной части магического сообщества (в том числе волшебных созданий) и т. д.

3. Обобщая и развивая далее представленные выше соображения относительно правовой системы Магической Великобритании, мы можем заключить, что она также представляет собой яркий негативный пример. Законотворческий процесс волшебников явно страдает пороком отсутствия разработанного механизма обнародования нормативных правовых актов. Новые законы нередко вводятся без должного уведомления. Применение норм в отношении рядовых членов общества происходит еще до того, как человек может узнать об изменении в правовом регулировании. Законы в магическом мире нередко отличаются расплывчатостью, отсутствием ясности в формулировках. Не отличается рассматриваемая правовая система и стабильностью. Действия властей ввиду чрезвычайной коррумпированности, бюрократизации и вседозволенности нередко сами расходились с действовавшими законами.

В рамках настоящего исследования была представлена наиболее общая, схематичная характеристика государства и права Магической Великобритании, которая охватывает далеко не все их формальные и содержательные особенности. Тем не менее, именно эта незавершенность и эскизность, как нам представляется, призвана породить широкое поле для дальнейших изысканий. Дальнейшая разработка избранной нами проблематики видится прежде всего в направлении детального анализа отдельных отраслей права Магической Великобритании, правового статуса личности и отдельных социальных групп волшебного сообщества, специфики пенитенциарной системы, а также проблемы соотношения магии и религии в таком обществе.

Список источников

¹ Вместе с тем стоит помнить и о специфике перевода.

² Недаром еще во времена древневосточной деспотии для всех подобных государств было характерным наличие трех классических ведомств: военного, общественных работ и финансового.

Более трети российских школьников плохо знают отечественную историю / ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7070620>.

Помни свои корни / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pomni-svoi-korni>.

Роллинг Дж. К. Гарри Поттер и Дары Смерти / пер. с англ. С. Ильина и др. М., 2007

Роллинг Дж. К. Гарри Поттер и Кубок огня / пер. с англ. [М. Д. Литвиновой и др.] под ред. М. Д. Литвиновой. М. 2002.

Роллинг Дж. К. Гарри Поттер и Орден Феникса / пер. с англ. В. Бабкова [и др.]. М., 2004.

Роллинг Дж. К. Гарри Поттер и принц-полукровка / пер. с англ. М. Лахути и С. Ильина. М., 2010.

Роллинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная комната / пер. с англ. М. Д. Литвиновой. М., 2011.

Роулинг Дж. К. Фантастические твари и где они обитают. М., 2015.

Rowling J. K. Short Stories from Hogwarts of Power, Politics and Pesky Poltergeists. URL: <https://www.pottermore.com>.

Литература

История государства и права зарубежных стран: Классический учебник / Н. В. Михайлова, А. И. Клименко, Т. Л. Матиенко [и др.]. - Четвертое издание, переработанное и дополненное. М., 2024.

История государства и права зарубежных стран: Хрестоматия. Том 1. Воронеж, 2023.

Кирикова А. А. Магия в праве: Гарри Поттер и право Магической Великобритании / Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. - 2018. - № 2. - С. 18-26.

Оден У. Х. В поисках героя / Толкин Д. Сильмариллион: пер. с англ. М., 2001. С. 561-562.

Попов В. И. Право в обеспечении коммуникации государства и гражданского общества. М., 2023.

Попов В. И., Ситников К. А. Волшебное зеркало права и государства: сказочно-фэнтезийные нарративы как инструмент современного юридического образования / Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2025. - № 4(165). - С. 21-31.

Попов В. И., Ситников К. А. К вопросу об осмыслении государственно-правовых явлений через призму сказочно-фэнтезийных нарративов / Вестник Воронежского института МВД России. - 2025. - № 3. - С. 268-278.

Barratt B. The politics of Harry Potter. New York, 2012.

Barton B. H. Harry Potter and the Half-Crazed Bureaucracy / Michigan Law Review. - 2006. - Vol. 104. URL: <https://ssrn.com/abstract=830765>.

Parise A. Legal science through the lens of fairy tales / Maastricht University Blog, 28.10.2022. URL: <https://www.maastrichtuniversity.nl/blog/2022/10/legal-science-through-lens-fairy-tales>.

Thomas J.E., Smith J.C., Wright D., Barton B.H. Harry Potter and the Law, 12 Tex. Wesleyan L. - Rev. 427 (2005). - Pp. 428-483.

References

History of the state and law of foreign countries: A Classic textbook (2024). N. V. Mikhailova, A. I. Klimenko, T. L. Matienko [and others]. Fourth edition, revised and expanded. Moscow (in Russian).

The history of the state and the law of foreign countries: A textbook (2023). Volume 1. Voronezh (in Russian).

Kirikova, A. A. (2018). Magic in Law: Harry Potter and the Law of Magical Britain. Glossa: Bulletin of Student Science. Publication of the Department of Theory and History of State and Law of Kursk State University, 2, 18-26 (in Russian).

Auden, W. H. (2001). In search of a Hero. Tolkien, D. Silmarillion: translated from English. Moscow, 561-562 (in Russian).

Popov, V. I. (2023). Law in ensuring communication between the state and civil society. Moscow (in Russian).

Popov, V. I., Sitnikov, K. A. (2025). The magic mirror of law and the State: Fabulous fantasy narratives as a tool of modern legal education. Bulletin of the Saratov State Law Academy, 4(165), 21-31 (in Russian).

Popov, V. I., Sitnikov, K. A. (2025). On the issue of understanding state-legal phenomena through the prism of fairy-tale and fantasy narratives. Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 3, 268-278 (in Russian).

Barratt, B. (2012). The politics of Harry Potter. New York (in English).

Barton, B. H. (2006). Harry Potter and the Half-Crazed Bureaucracy. Michigan Law Review, 104. Available from: <https://ssrn.com/abstract=830765>.

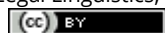
Parise, A. (2022). Legal science through the lens of fairy tales. Maastricht University Blog, 28.10.2022. Available from: <https://www.maastrichtuniversity.nl/blog/2022/10/legal-science-through-lens-fairy-tales>.

Thomas, J. E., Smith, J. C., Wright, D., Barton, B. H. (2005). Harry Potter and the Law, 12 Tex. Wesleyan L, 427, 428-483.

Citation:

Ситников К. А., Попов В. И. Государство и право Магической Великобритании: опыт теоретико-правового анализа произведений Дж.К. Роулинг // Юрислингвистика. – 2026 – 40. – С. 113-119.

Sitnikov K. A., Popov V. I. (2026) The State and Law of Magical Britain: the Experience of Theoretical and Legal Analysis of J.K. Rowling's Works. Legal Linguistics, 40, 113-119.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License